

Вестник Грузии, - Тбилиси, - 1991, - 22 марта
ГОСПОДИН ЗВИАД ГАМСАХУРДИА
ЗНАКОМИТСЯ С РЕЛИКВИЯМИ

Пушкинскому мемориалу — жить...

«С легкой руки Пушкина Кавказ сделался для русских заветною страной не только широкой, раздельной воли, но и неисчерпаемой поэзии, страной кипучей жизни и смелых мечтаний!...»

В. Г. БЕЛИНСКИЙ.

Впервые Пушкин побывал на Кавказе в 1820 г., путешествуя с семьей Раевских. В мае 1829 г. он вновь отправляется в путешествие на Кавказ.

27 мая Пушкин прибыл в Тифлис. Встречи с видными представителями грузинской общественности, несколько дней, проведенных в любезном и веселом обществе, «несколько вечеров в садах при звуке музыки и песен грузинских» оставили неизгладимый след в сердце поэта. Очарованный и восхищенный Грузией поэт создал шедевры: «Обвал», «Кавказ», «Монастырь на Казбеке», «На холмах Грузии»... Вдохнул глоток живой и творческой свободы, написал «Путешествие в Арзрум».

Искренние, душевные и творческие узы дружбы связывали Александра Сергеевича с «черноокой Россет», «петербургской грузинкой», хозяйкой знаменитого литературного салона, женой шафера Пушкина Александрой Осиповной Смирновой - Россет. Самовластная красота, блестящий ум, эрудиция, несомненный литературный талант привлекали в петербургский салон Смирновой-Россет лучшие умы России.

Приятельница В. Жуковского и А. Пушкина, М. Лермонтова и Н. Гоголя, красавица-фрейлина всегда помнила детство, годы, проведенные в имени бабушки Екатерины Евсеевны Цицишвили. От грузинских корней, славных предков, Смирнова-Россет унаследовала не только яркую красоту, но и гордость, достоинство, отсутствие всякого тщеславия и, как писал поэт, «прямое сердце, ум свободный». «Литературные записки» А. Смирновой-Россет стали литературным бестселлером.

Сын Александры Осиповны — Михаил Николаевич Смирнов окончил естественный факультет Одесского университета. Первая же встреча с Грузией его покорила, и он переехал в Тифлис. С тех пор, вот уже более 100 лет, на тихой улочке в Сололаки жили все поколения семьи Смирновых. Михаил Николаевич после смерти матери переехал в Тифлис все убранные петербургского салона, уникальные вещи, картины, библиотеку, а главное, продолжил в Грузии традиции, салона — демократизма, поэзии, мысли. Вклад М. Н. Смирнова в кавказоведение трудно переоценить: он увлекался этнографией и антропологией, языкознанием и ботаникой, принимал участие в археологических раскопках в Самтавро, исходил всю Грузию, собрал ценный гербарий, описал ряд растений и дал им названия. Труды Смирнова (чаще его называли Смирнов-Кавказский) публиковались во Франции, Австрии, России. Он был знаком с И. Чавчавадзе, Г. Орбелиани, Н. Николадзе, Д. Эристави...

В особой атмосфере дома рос Георгий Михайлович Смирнов. С гимназических лет он был дружен с И. Джавахишвили, вместе они учились и в Петербургском университете, по окончании которого Г. М. Смирнов уезжает в Германию, здесь он осваивает новое направление в геологии — петрографию. В Грузии им были открыты многие месторождения полезных ископаемых, основана тальковая промышленность, за годы работы в Политехническом институте и в университете подготовлено не одно поколение петрографов.

Долгая жизнь Георгия Михайловича, прожил он 88 лет, вместила многое. Он помнил, как собирались в Доме И. Джавахишвили, И. Гришашвили, С. Пирцхалава, Г. Журули, Г. Робакидзе, К. Гамсахурдиа и работали над первым академическим изданием бессмертного наследия Н. Бараташвили. Издание, подготовка которого затянулась на 6 лет, было осуществлено за счет Екатерины Михайловны Эристави и Георгия Михайловича Смирнова. Е. М. Эристави — вдова Николая Ревазовича Эристави — племянница Н. Бараташвили — приходилась сестрой матери Георгия Михайловича. Последние годы жизни этой незаурядной женщины прошли в этом доме, она неизменно вносила крупные жертвования в различные

благотворительные организации, поддерживала малоимущих грузинских писателей, оплачивала обучение грузин-студентов и т. д.

Помнил Георгий Михайлович о том, как в сложные 20-е годы неоднократно на защиту уникальных семейных реликвий вставали Е. Такайшвили, И. Джавахишвили, А. Сванидзе и др. В дни литературных юбилеев сюда приходили Галактион и Тициан Табидзе, Георгий Леонидзе, Валериан Гаприндашвили, Константин Гамсахурдиа.

Через многие испытания сумели пронести Смирновы лучшие традиции служения культуре, науке. С 1975 года правнук А. О. Смирновой — Михаил Георгиевич тесно сотрудничал с Главной редакционной коллегией по художественному переводу и литературным взаимосвязям. В эти годы дом получил статус Дома литературных взаимосвязей. Здесь встречались писатели и переводчики из Германии и Югославии, Чехословакии и Китая, Дании и Канады, США и Вьетнама, устраивались выставки, проводились Пушкинские чтения. Вновь оживали старые стены.

Размышляя о будущем дома, Михаил Георгиевич принял решение завещать его Грузии в лице Главной редакционной коллегии. Он верил в лучшее будущее своей родины, верил, что Грузии всегда будет нужен такой культурный центр, каким на протяжении многих десятилетий был его дом.

Я много лет назад познакомилась с Михаилом Георгиевичем Смирновым. Тяжело больной человек, инвалид, он обладал неиссякаемой энергией, страстно верил, что Пушкинский мемориал станет истинным центром поэзии, надеясь на лучшее будущее горячо любимой Грузии. Незадолго до смерти, в больнице, Михаил Георгиевич передал Отару Нодия и мне, назвав нас исполнителями завещания, свою последнюю волю оставить бесценные сокровища дома Грузии. Вот отрывок из его завещания, подписанного 4 декабря 1984 года.

«Я, Смирнов Михаил Георгиевич, проживающий в г. Тбилиси, ул. Г. Табидзе, дом 20, настоящим завещанием делаю следующее распоряжение:

1. Из принадлежащего мне имущества жилой дом, гараж и все имущество уникального собрания Пушкинской эпохи, принадлежащее мне, на основании которого был создан Дом литературных взаимосвязей — Пушкинский мемориал, представляющий большое значение для русской и грузинской культур. В том числе: вещи литературного салона Пушкинской эпохи Александры Осиповны Смирновой; бюст А. О. Смирновой работы К. Вячмана, портрет А. О. Смирновой работы Ж. К. Винтергальтера в большой золоченой раме, портрет А. О. Смирновой маслом — Реми, акварельный портрет А. О. Смирновой — Митрейтера, литография Вернера с картины Крюгера «Смирнов Н. М.», портрет сестры Н. М. Смирнова — масло, картины Байкова и Раева, гравюра настенная, большая «Наполеон при Аустерлице». Шкафы XIX и начала XX вв.: французский шкаф Маркетри, испанский шкаф с черными колоннами, голландский шкаф красного дерева с резными рисунками по дереву, шкаф-полубуфет со вставленными картинами — медальонами из черного дерева. Столы: письменный стол русского дипломата — XIX в., письменный стол А. О. Смирно-

вой - Россет, стол круглый красного дерева — резной, стол обеденный большой на 24 персоны, орех, закусокный мраморный стол, небольшой столик, инкрустированный медными накладками, столик для рукоделия карельской березы А. О. Смирновой, черный маленький столик для медалей, столик для тростей, два круглых столика оригинальной работы, резьба, Петровская эпоха, библиотека А. О. Смирновой, 204 наименования, 393 экземпляра, другие книги и журналы XIX в., альбом с акварелями А. О. Смирновой, ряд ее личных вещей — веер, венчальные свечи и туфли, серебряная лампада на трех цепях. Вещи, имеющие музейную ценность, отражающие деятельность Дома Смирновых в Грузии: фотографии Ильи Чавчавадзе и Григола Орбелиани, портрет Корганишвили — масло, фотографии общественных деятелей Грузии, некоторые из них с дарственными надписями, архивы и вещи М. Н. Смирнова — сына А. О. Смирновой, большой обеденный сервиз с вензелями «Е. Т.» на 24 персоны с хрустальными кубками, фарфоровые изделия Кузнецова и Корнилова, «Мальчик у колодца» Сакса, фотографии Чайковского и Рубинштейна с дарственными надписями, фотография Листа, уникальные книги по ботанике и естествознанию, архивы Г. М. Смирнова — история издания за счет семьи Смирновых 1-го академического издания произведений Николаза Бараташвили, архивы русско-грузинских взаимосвязей, библиотека уникальных биологических книг, коллекции медалей (18)... находящиеся в г. Тбилиси, ул. Галактиона, 20, я завещаю Грузинской ССР в лице Главной редакционной коллегии по художественному переводу и литературным взаимосвязям при Союзе писателей Грузии...

В январе 1985 г. Михаил Георгиевич скончался. С тех пор прошло более 6 лет, но дом Смирновых до сих пор не получил статуса музея-мемориала, до сих пор уникальные экспонаты недоступны людям.

9 октября 1989 г. в связи с постановлением № 501 Совета Министров ГССР дом Смирновых получил новое название — Дом литературных взаимосвязей имени А. С. Пушкина при Главной редакционной коллегии по художественному переводу и литературным взаимосвязям при Союзе писателей Грузии. По этому постановлению должны были переселить жильцов, реставрировать дом, организовать экспозицию, вернуть широкую творческую работу, учредить премии им. Пушкина... Одним словом, сделать дом доступным для жителей и гостей города, превратить его в мощный культурный центр.

И вновь все сказанное осталось на бумаге.

А 4 марта 1991 года постановлением № 132 Совета Министров Республики Грузия решено упразднить Главную редакционную коллегию по художественному переводу, а бывший Дом литературных взаимосвязей (Дом Смирновых — Пушкинский мемориал) передать созданному при Союзе писателей Грузии Дому литераторов.

Вчера, 21 марта, дом Смирновых на тихой улице Галактиона посетил господин Звиад Гамсахурдиа. Уникальные портреты, убранство петербургского салона, книги, библиотека Смирновой-Россет, альбомы, автографы выдающихся деятелей грузинской и русской культуры, письма Ильи Чавчавадзе, издания Бараташвили и другие уникальные реликвии глубоко заинтересовали писателя и исследователя-ученого, главы республики, вставшей на путь независимости, человека, хорошо знающего великую силу истинной культуры.

На базе дома Смирновых, членов этой семьи, бескорыстно преданной Грузии, внесшей огромный вклад в науку и культуру нашей страны, будет создан Государственный музей-мемориал, связанный с именем гения. Великое творчество бессмертно, как незабвенна память!

Иа: МУХРАНЕЛИ.

* * *

На снимке: Александра Осиповна Смирнова-Россет.